

Глава 101: Без названия Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios "Аня..." Папа Ченг дрожал от страха и плакал. "Аня, с тобой не должно случиться ничего плохого. Если с тобой случится несчастье, что делать папе и Нин Нин?" Несколько прохожих тоже подошли и зашептались. Нин Нин поднял лицо, потянулся и взял папу Чэна за руки. Немного хриплым, но детским голосом Нин Нин сказал: "Дедушка, не плачь. С мамой ничего плохого не случится. Мама расстроится, если узнает, что ты плакал". Когда папа Чэн услышал слова Нин Нин, он заплакал еще сильнее. "Нин Нин..." Почему это не он был сбит с ног? Он был уже стар, и все, что с ним случилось, не имело бы никакого значения. Но Ане было всего двадцать четыре года, и ее жизнь только начиналась. Впереди у нее был еще долгий путь, а впереди еще была Нин Нин... Нин Нин была очень спокойна, до ужаса спокойна.

Сфокусировав взгляд на лице Чэн Аня, он крепко сжал свои маленькие кулачки. Его холодный взгляд, похожий на взгляд Е Чэня, обладал тревожной резкостью. Нин Нин выглядел совсем не так, как обычно, с элегантной улыбкой. Темнота накрыла Нин Нин. Вскоре приехала машина скорой помощи, и Чэн Аня была отправлена в больницу! Папа Ченг и Нин Нин тихо сидели возле операционной. Крепко сжатые руки папы Чэна дрожали, а глаза были полны страха. "Аня, с тобой ничего не должно случиться!" "Господи, благослови мою дочь! Нин Нин успокаивал дедушку шепотом. Когда пожилые люди сталкивались с подобными проблемами, они нервничали, и в голове у них происходил хаос. Он знал, что не должен паниковать. Его мама все еще висела на волоске, а дедушка был уже стар и не мог принимать потрясения. Если он запаникует, кто будет отвечать за последствия?

Несмотря на молодость, Нин Нин могла позаботиться обо всем в семье. Не было необходимости паниковать. Он был уверен, что с мамой все будет в порядке. Да, с мамой обязательно все будет хорошо. Время шло особенно медленно, в тишине. Как время, так и жизнь, казалось, утекала сквозь пальцы. Ветер, врывающийся в палату, принес с собой немного тепла. Дверь операционной открылась. Папа Ченг быстро встал и бросился к ней. Он с трепетом схватил доктора за руку и спросил: "Доктор, как моя дочь?" Нин Нин затаил дыхание, ожидая результата. "Пациентке требуется операция!" Врач в белом посмотрел на папу Чэна и Нин Нин. В его глазах промелькнула капля милосердия, заявляющая о его сочувствии к таким переживаниям. "Что ж, если удастся спасти мою дочь, это будет замечательно!" "Это не обычная операция, и на нее потребуется согласие семьи пациента". "Доктор, скажите нам. Какая операция необходима?" спокойно спросила Нин Нин.

Доктор смотрел на молчавшего мальчика и втайне восхищался тем, что ребенок так радуется глаз. Редко кто из детей столь юного возраста обладал таким общим стилем. "Ампутация!" сказал врач. Нин Нин и папа Ченг были ошеломлены. Бледное лицо Нин Нинга мгновенно налилось кровью, и он расширил глаза. Ампутация? 'Неужели маму нужно ампутировать?' Ни в коем случае! "Перелом правой ноги пациента инфицирован и должен быть немедленно ампутирован. В противном случае пациент может оказаться в смертельной опасности", - честно сказал врач. В больнице нередки случаи заболевания и смерти, и, несмотря на сочувствие к пациентам, он мог выбрать только самый лучший метод для больной. Сохранить ей жизнь! Какой бы жестокой ни была его работа и выбор, он был обязан сохранить жизнь своим пациентам. Папа Ченг был в замешательстве. "Пациентка в критическом состоянии... А что с Нин Нин? Моя Аня..."

Папе Чэну показалось, что он внезапно постарел на десять лет. Его прежде прямая спина сгорбилась, а из глаз потекли слезы. Папе Чэну было так больно, как будто у него вырезали часть плоти. Его любимая дочь... Он не мог представить, как будет выглядеть Аня после ампутации. Папа Ченг не мог представить, что его гордая и умная дочь проведет остаток жизни в инвалидном кресле. О его маленьком внуке нужно будет кому-то заботиться. Что же делать? Чем больше папа Ченг думал, тем грустнее ему становилось, и тем сильнее он плакал.

"Принимать решение нужно быстро. Чем дольше вы будете тянуть, тем критичнее будет ситуация с пациентом!" Хотя доктор не мог заставить себя настоять на решении семьи пациента, он должен был это сделать, так как жизнь пациента - самое важное для любого врача. "Нет!" громко и решительно сказал Нин Нин. Доктор и медсестра удивленно посмотрели на него.

У ребенка были очень красивые и глубокие глаза. Как и его имя, глаза излучали спокойствие, которое распространялось далеко-далеко. Он был настолько спокоен, что это пугало. Как будто человек, находящийся в критическом состоянии, не был его матерью. "Не ампутируйте мою мать!" Он смотрел в глаза врачу и четко выговаривал слово за словом. "Молодой парень, ты понимаешь, что это значит? Она может умереть!" - сказал врач, покачивая головой. "Если пациентке ампутируют ногу, она может жить. Если затянуть с этим решением, бактериальная инфекция распространится и ухудшит ее состояние". Сколько вам лет? Сможете ли вы нести такую ответственность?" "Нин Нин..." Папа Ченг был встревожен. Если он не согласится на ампутацию, то будет ли он просто ждать, пока Аня умрет? "Мы согласны на это. По крайней мере, Аня выживет". "Доктор, я не согласен. Могу ли я спросить вас, можете ли вы гарантировать, что моя мама будет жива до следующего дня?" спросила Нин Нин. "Я хочу услышать правду!"

Лицо врача покраснело. Этот жалкий ребенок имел наглость сомневаться в его медицинских навыках. За многие годы врачебной практики он впервые встретил такого ребенка. Несмотря на то, что его мать находилась в критическом состоянии, он был предельно спокоен. "А что будет после завтра? Если мы ее не ампутируем, она точно умрет!" рассердился и врач. Проще говоря, в ближайшие два дня Аня не умрет. Это означало, что у Нин Нин еще есть время. "Давайте не будем так легкомысленно говорить о смерти как о последствии. Моя мать и без ампутации будет жива и здорова!!!" холодно сказала Нин Нин властным и высокомерным тоном. То, что авторитетному врачу бросил вызов ребенок в такой провокационной манере, действительно достойно анекдота. Даже когда доктор бушевал, он думал о ребенке и размышлял, не потому ли, что его мать станет калекой, ребенок стал таким высокомерным. Как он мог быть таким расчетливым с ребенком?

"Старик, дай свое согласие, если хочешь, чтобы твоя дочь жила! "Врач повернулся к папе Чэну и сказал: "Ваш внук слишком невежественен. Чем дольше мы принимаем решение, тем опаснее оно для пациента". "Нин Нин..." Папа Ченг не мог сосредоточиться и повернулся к Нин Нин. Доктор дрожал от гнева. Что случилось с этой семьей? "Он просто ребенок. Он протестует, потому что не может смириться с тем, что его мать станет калекой. Разве вы не ждете сожаления, когда пациент умрет?" Нин Нин сузил глаза и ухмыльнулся. "Дедушка, подожди. Сейчас я позвоню". Нин Нин быстро открыл сумку Ани, достал свой мобильный телефон, нашел номер Е Чэня и взглянул на него. Он на секунду замешкался. Он был слишком молод, чтобы убедить врача, а дедушка беспокоился за жизнь своей мамы. Если дедушка даст согласие после своего отъезда, мама будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, и он тоже будет жалеть.

Если бы собеседник был его отцом, то доктор, несомненно, уступил бы ему в социальном статусе. Нин Нин в который раз возненавидел свою молодость. Он набрал номер Третьего молодого мастера Е, и звонок был быстро принят. "Где ты?"